

Как Леонид Утесов превратил раввина в дядю Элю

Мойше Надир и первое издание текста песни о ребе Элимелехе

*Когда ребе Элимелех стал очень веселым,
он снял тфилин,
надел он очки и послал за двумя скрипачами.*

Так начинается хорошо известная еврейская песня о ребе Элимелехе, считающаяся народной. Был ли Элимелех реальным персонажем или вошел в фольклор в качестве собирательного образа?

Из реально существовавших раввинов с таким именем наиболее известен Элимелех из Лиженска (1717 — 1787), настоящая фамилия которого — Вайсблум. Родился ребе на Волыни, но большую часть жизни прожил на юго-востоке современной Польши. Его считают одним из отцов хасидизма в

Польше — Элимелех оказал влияние на первых цадиков, положивших начало современным хасидским династиям. Да и сам он был известен как цадик, посвятивший жизнь изучению Торы.

Реальный ребе Элимелех из Лиженска слыл человеком остроумным и поэтому стал героем множества хасидских историй, притч и легенд, широко ходивших в народе (как и о его брате ребе Зусе из Аннаполи).

*Когда ребе Элимелех стал совсем веселым,
он снял с себя свою белую одежду,
одел на себя шляпу
и послал за двумя цимбалистами.*

Несмотря на статус народной, песня эта была создана вполне конкретным человеком — Мойше Надиром. Родился он в 1885 году в местечке Нараев в Галиции под именем Ицхак Райс. В 13 лет вместе с семьей эмигрировал в Соединенные Штаты. Вскоре начал заниматься литературным творчеством, рассылая свои статьи, рассказы и стихи в газеты на идише. Приобрел известность, в том числе и в англоязычной среде, взял псевдоним Мойше Надир, публиковался не только в США, но и Европе. Одно время придерживался левых убеждений и даже посетил Советский Союз в 1926-м, но порвал с коммунистами после пакта Молотова — Риббентропа.

Текст и мелодия песни о ребе Элимелехе родились в 1927 году в Нью-Йорке. Есть версия, что она создана под влиянием старой английской детской песенки «Old King Cole», но мелодии совершенно разные.

Сегодня, спустя 90 лет, песню о ребе Элимелехе исполняют как клезмерские оркестры, так и отдельные солисты, например, выдающийся скрипач Ицхак Перлман. Мойше Надир как автор песни почти нигде не упомянут, исполняется она, как правило, на идише, хотя существует и англоязычная версия. И не только она...

Ицхак Перлман

В середине 1930-х песня докатилась до ушей одессита Лейзера Вайсбейна, ставшего к тому времени москвичом Леонидом Утесовым, которого знала вся страна. Утесов хорошо знал еврейскую народную музыку и охотно заимствовал многие мелодии (часто при помощи Исаака Дунаевского). Не оставил он без внимания и эту яркую композицию. Раввин из текста, разумеется, исчез, а новую версию сочинила ленинградская поэтесса Елизавета Полонская-Мовшензон. Вместо ребе Элимелеха главным героем стал дядюшка Эля, в котором тоже было мало славянского, но все же... Примерно в 1940 году была выпущена пластинка с записью этой песни в исполнении Утесова.

*Если добрый дядя Эля
В сердце чувствовал веселье,
В сердце чувствовал веселье
Дядя Эля.
Он снимал свой сюртучонок,
Надевал на лоб шапчонку.
Вызывал тогда он скрипачей.*

Как видим, суть передана верно, изменились лишь детали. Кроме того, появился совсем новый куплет в духе времени:

*А когда у дяди Эли
Всё кружилось от веселья.
И кружился от веселья
Дядя Эля.
Вынимал старик пластинки —
Все старинные новинки,
Заводил с большой трубою граммофон.*

Если текст в утесовской версии был осовременен, то музыка осталась прежней. Хотя в качестве композитора на пластинке указан некий совершенно неизвестный Н. Пустынцев. Это имя не упоминается больше нигде и никогда — видимо, функция «Пустынцева» состояла лишь в обеспечении советского приоритета мелодии о дядюшке Эли.

*Альбом Мирей Матье «L'aveugle» Диск финской исполнительницы
Катри Хелены*

Другой страной, где отметился ребе Элимелех, стала Франция. В 1969 году песня «L'aveugle» («Слепой») прозвучала в исполнении молодой, но уже популярной Мирей Матье. Текст очень отличался от оригинала, но мелодия, хоть и в ритме медленного вальса, осталась практически неизменной. При этом французы не указали, что это ремейк еврейской песни, и даже не вспомнили о Мойше Надире.

Вероятно, благодаря Мирей Матье эта композиция попала в Финляндию. Там, разумеется, сочинили новые слова, но мелодию не тронули. Песня получила труднопроизносимое и труднопереводимое финское название «Kuudenikainen» и стала весьма популярна, войдя в репертуар одной из самых ярких финских исполнительниц Катри Хелены.

Но совсем уж необычную известность песня о ребе Элимелехе приобрела в Турции. Для турок это была французская мелодия, которую в 1972 году перепела популярная турецкая эстрадная и джазовая певица Айтен Альпман. Автором текста стала местная поэтесса Фикрет Сенесе. Песня получила название «Memleketim» («Родной город») и поначалу была принята весьма сдержанно. Но в 1974 году Турция вторгается на территорию северного Кипра, и местный филиал государственной турецкой радиостанции TRT начинает крутить «Memleketim» в своем эфире. Турки-киприоты всячески подчеркивали связь с этой землей, и песня «Родной город» отвечала их настроениям — тираж пластинки быстро исчез с прилавков.

«Родной город» от Айтен Альпман Фикрет Сенесе

Взрыв патриотизма в период войны вполне естественен, но песня востребована в Турции по сей день, соревнуясь в популярности едва ли не с национальным гимном. За содержание ответственность несет Фикрет Сенесе, но музыка — заслуга Мойше Надира, что отмечено даже в турецкой Википедии.

Возможно, существуют другие варианты этой песни — слишком у многих велик соблазн адаптировать эту мелодию. И на здоровье, значит, еще рано подводить черту под международными странствованиями ребе Элимелеха.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»